

На правах рукописи

Анисимова Алина Эмануиловна

**Исследование культуры в «новом историзме»: институциональный
и дисциплинарный аспекты**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва 2006

1402 - 03-11-07

Работа выполнена в Институте научной информации по общественным наукам РАН

Научный руководитель -

кандидат культурологии, доцент
О.В. Гавришина

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, проф.
А.Л. Доброхотов

кандидат исторических наук,
А.М. Перлов

Ведущая организация -

Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится 29 июня 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.198.06 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6, ауд. 228.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ.

Автореферат разослан 26.06.06 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат культурологии

Е.Г. Кратасюк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

«Новый историзм», сложившийся в рамках американского литературоведения, представляет собой значительное явление в гуманитарном знании двух последних десятилетий XX века. В «новом историзме» исследователи создали конкурентоспособное направление, нашедшее свою нишу в академическом сообществе. Они со всей определенностью поставили проблему востребованности гуманитарного знания в современном обществе.

В последней трети XX века особенно заметной становится трансформация дисциплинарных форм гуманитарного знания: видоизменяются традиционные дисциплины, возникают новые (гендерные исследования, культурные исследования, постколониальные исследования).

По своей сути «новый историзм» – явление междисциплинарное. При этом чрезвычайно важно учитывать его изначальную связь с дисциплиной литературоведения. Если оценивать круг вопросов, характерных для «нового историзма», то они указывают на базовое филологическое образование многих его представителей. На примере «нового историзма» можно проследить, как осуществляется сдвиг литературоведческих исследований в сторону исследований культуры, характерный для гуманитарных наук разных стран.

В связи с этим актуальным является изучение понятийного аппарата, характерного для «нового историзма». Помимо таких собственно литературоведческих понятий как «текст» и «контекст», приверженцы «нового историзма» опираются и на такие понятия как «идеология», «представление (representation)», «иллюзия», «реальность» и др.

При этом важно помнить, что введение этих понятий для представителей «нового историзма» означает не изменение объекта исследования, а изменение угла зрения. Недостатком «литературности» (как угла зрения) было изучение литературных текстов как заведомо не связанных с реальностью. На исправление именно этого недостатка направлен проект под названием «новый историзм», или «поэтика культуры», где «культура» становится антиподом «литературы» и своеобразным выражением «реальности».

Знание не существует вне конкретных институциональных форм, в рамках которых оно вырабатывается: университетов, исследовательских центров, проектов, журналов, интернет-сайтов и прочих организаций. При этом институциональные формы оказывают существенное влияние на концептуальное содержание знания, во многом определяя приоритетные направления исследования, закрепляя в качестве ведущих те или иные теории и др.

С институциональной точки зрения «новый историзм», безусловно, состоявшееся направление. Об этом свидетельствует развернутая под «брэндом» «новый историзм» институциональная структура: кафедра,

журнал, тесное сотрудничество с профессиональными литературоведческими организациями, издательские и интернет-проекты.

Изучение форм институционализации знания позволяет поставить актуальный вопрос социальной значимости гуманитарного знания. Так, «английская литература» длительное время оставалась важнейшей дисциплиной в системе высшего гуманитарного образования США. Эта дисциплина была заимствована из английской системы образования, но ее значение в американском обществе было особым. Наряду с тем, что она сохраняла и воспроизводила знание об определенном корпусе текстов, «английская литература» рассматривалась как дисциплина, призванная объединить нацию, поскольку именно такая функция в США была возложена на английский язык. Эта дисциплина содержала в себе огромный потенциал для будущих гуманитарных исследований.

Не менее социально нагруженными в США оказываются исследования культуры. Со времени их возникновения, конца XIX века, в этих исследованиях поднимаются острые социальные проблемы, выдвигаются требования восстановления социальной справедливости. В тесной связи с дискуссиями о культуре проводилась политика в области всеобщего образования в США, развивалось женское движение и так далее. «Новый историзм» вполне вобрал в себя эту социальную энергию исследований культуры.

Таким образом, «новый историзм» является влиятельным направлением в современном гуманитарном знании. Будучи междисциплинарным по своей сути, «новый историзм» сохраняет связь с дисциплиной «английская литература» и несет на себе функции, возложенные на эту дисциплину исторически. Что же касается интереса «новых историков» к проблемам культуры и социума, он основан на традиции изучения культуры в университетах США. Балансируя между «литературой» и «культурой», а точнее, между «литературностью» и «культурностью», «новые историки» создали оригинальную исследовательскую программу, востребованную представителями различных дисциплин, которая требует пристального изучения.

Итак, объектом настоящего исследования является «новый историзм», междисциплинарное исследовательское направление, возникшее в США в 80-е гг. XX века.

Предмет исследования – изменение институциональных и дисциплинарных форм гуманитарного знания в 80-90-е гг. XX века на примере «нового историзма».

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в том, чтобы изучить специфику исследования культуры в «новом историзме» в контексте институциональной и дисциплинарной трансформации гуманитарного знания 80-90 гг. XX века.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. выявить институциональную специфику «нового историзма»;
2. проследить трансформацию дисциплины литературоведение в США, возникновение проблематики «культуры» в литературоведческих исследованиях;
3. выявить концептуальные основы, выработанные в рамках «нового историзма».

Степень научной разработанности проблемы

Авторы «нового историзма», стараясь прояснить основные положения своей теории, одновременно рассматривали свое направление критически. Экспликация собственной теории была частью политики репрезентации направления¹. Поэтому отделить тексты самих «новых историков» от литературы о «новом историзме» не всегда бывает просто.

Литературу, посвященную «новому историзму», можно разделить на три основные группы. К первой из них относится литература, посвященная институциональному аспекту «нового историзма». Ко второй – литература, в которой раскрываются концептуальные моменты теории «нового историзма», отражающие трансформацию дисциплины. И к третьей – литература, в которой «новый историзм» оценивается с точки зрения новизны.

Первую группу составляют работы, в которых уделяется внимание карьере ведущих представителей направления, основным исследовательским проектам «нового историзма», а также институтам, в рамках которых направление развернулось. Так, важную роль в рассмотрении профессиональных качеств С.Гринблатта сыграла работа П.Стивенса, а обстоятельная работа Дж.Графа позволила оценить, какие изменения с появлением «нового историзма» были привнесены в дисциплину «английская литература»².

Вторую группу исследований, в которых рассматривается «новый историзм», составляют работы, посвященные концептуальным основам «нового историзма», в частности, ключевым понятиям, характеризующим это направление. В первых исследованиях, посвященных концепции «нового историзма», особое внимание было уделено собственно проблеме «историзма». Начиная с конца 1980-х гг. исследователи пытались определить, какая же из форм «историзма» представлена в «новом историзме». Так, Дж.Каллер и Дж. Графф предлагают выбрать среди множества «историзмов» наиболее близкий практике «нового историзма». Только в 2001 г. Дж.Питерс предлагает свернуть с этого пути, указав на то,

¹ Gallagher C. Marxism and the new historicism //The new historicism /Ed. A.Veeser. - N.Y., 1989. - P. 37-49; Goldberg J. The politics of Renaissance literature: a review essay //English literary history. - 1982. - Vol.49. - P.514-542; Redrawing the boundaries /Eds. Greenblatt S., Gunn G. - N.Y., 1992.

² Graff G. Professing literature: an institutional history. - Univ. of Chicago press, 1989.

что в «новом историзме» не представлена ни одна из известных форм «историзма»³. Ф.Анкерсмит поддержал позицию Дж.Питерса (2002 г.)⁴.

Изучение «историзма» отвлекло исследователей от проблем, которые, как выяснилось позже, в большей степени характеризуют концептуальную специфику «нового историзма». Они заключены в понятиях «представление» (representation), «практика обмена» и «контекст». Однако отдельные исследования на эту тему были проведены еще в начале 1990-х годов. В 1991 году Б.Томас подробно рассматривает идею «представления» в своей книге, посвященной «новому историзму»⁵. Он предлагает исчерпывающий анализ этого понятия, касаясь и проблемы составления канона, и проблемы представления культур, и репрезентативного статуса литературы.

П.Хохендаль останавливается на важнейшей для «нового историзма» проблеме «циркуляции социальной энергии». С.Гринблатт применил понятие «циркуляции» к исследованиям культуры, предположив, что смыслы сохраняются в культуре подобно физической энергии. Изучение движения социальной энергии было применимо к капиталистическому обществу, поскольку как раз создавалось для изучения культуры эпохи капитализма. П.Хохендаль сомневается в том, что указанная методика будет иметь будущее на том основании, что на смену капиталистическому обществу приходит общество информационное.

Важнейшую для «нового историзма» проблему контекста впервые поднимает К.Прендергаст⁶. Он рассматривает эту проблему в связи с работой С.Гринблатта «По направлению к поэтике культуры». К.Прендергаст считает, что традиционное понимание проблемы контекста напрямую связано с практикой разделения культуры и социума и эта традиционная точка зрения представителям «нового историзма» не свойственна. По нашему мнению, это очень верное замечание. Авторы «нового историзма», действительно, считали, что нередко «исторический контекст» является способом отделения социальных проблем от культуры, и старались избегать этого в собственных исследованиях.

Другая попытка определения специфики «нового историзма» основана не на анализе отдельных понятий, а на выделении принципа работы. Одним из таких принципов называется принцип «расшатывания структур». Важно помнить, что первые исследования «нового историзма» были посвящены, в основном, культуре английского Ренессанса. Методология направления складывалась во многом как критика прежде широко распространенного «универсалистского» подхода к изучению этой культуры. В исследованиях «универсалистов» предлагалось рассматривать культуру Ренессанса как устойчивую структуру. Приверженцы «нового историзма» полагали, что

³ Pieters J. Moments of negotiation: The new historicism of S. Greenblatt. - Amsterdam, 2001.

⁴ Анкерсмит Ф.Р. An appeal from the new to the old historicists //History and theory. - 2003. - Vol.42. N.2.

⁵ Thomas B. The new historicism and other old-fashioned topics. - Princeton, 1991.

⁶ Prendergast Ch. Circulating representations: new historicism and the politics of culture //Substance. - 1999. Vol.28. N.1.

изменить эти представления можно было, опираясь на принцип «расшатывания устойчивых структур».

Идея описать «новый историзм» как направление, в котором любые стабильные структуры представляются как неустойчивые, была сформулирована уже довольно рано. В 1989 г. Э.Фокс-Геновез говорит об этом впервые.⁷ В 2000 г. эту идею развивает Дж.Питерс, высказавший предположение, что представители «нового историзма» отыскивают конфликты даже там, где их не было.

Еще одним принципом работы, характерным для направления, называют «борьбу с небытием». В ряде исследований творчество С.Гринблатта и опыт всего «нового историзма» определяются именно таким образом. Это определение может показаться пафосным, но анализ прикладных исследований представителей «нового историзма», проделанный в третьей главе, показывает, насколько оно является точным. Авторы «нового историзма» поднимают из «небытия» понятия, составляющие плоть культуры, которую они представляют. К ним относятся «женское», забытое элитой эпохи Ренессанса, «мужское», забытое исследовательницами-феминистками, «визуальное», забытое многими поколениями литературоведов и исследователей культуры.

Особую группу исследовательской литературы составляют работы, в которых «новый историзм» оценивается с точки зрения новизны. Здесь существует определенная проблема. С одной стороны, «новый историзм» удачно вписался в общую структуру современного гуманитарного знания и является его неотъемлемой частью, с другой же стороны, анализ литературы, посвященной «новому историзму», показывает, что исследователи постоянно подвергают сомнению новизну направления. Этот тезис оказался довольно устойчивым в аналитических работах о «новом историзме».

Проблемой «нового историзма» занимался немецкий литературовед П.Хохендаль⁸. Он считал, что «новый историзм» - в институциональном отношении явление крайне неопределенное и серьезной роли среди других гуманитарных дисциплин не играет. Его голландский коллега Ф.Р.Анкерсмит называл концепцию «нового историзма» непроработанной и призывал скептически отнестись к заявлениям о новизне и значительности «нового историзма».

Интересно, что о непроработанности концепции «нового историзма» заявляли не только исследователи, не имевшие отношения к «новому историзму», но и сами представители направления. Для А.Визера, под редакцией которого вышла первая подборка текстов о «новом историзме», это мнение тоже было характерно. Методологию «нового историзма» он однозначно называет неопределенной. Большие сомнения в новизне «нового

⁷ Fox-Genovese E. Literary criticism and the politics of the new historicism //The new historicism /A.Veeser. - N.Y., 1989. - P.213-224.

⁸ Hohendahl P.U. A return to history? The new historicism and its agenda //New German critique. - Winter 1999. Vol.53.

историзма» возникают также у Б.Томаса, хотя этот автор допускает, что его собственная методология близка «новонисторической».

Для нас важно зафиксировать как устойчивость внимания к проблеме содержательной «новизны» «нового историзма», так и явную недостаточность такой постановки вопроса. Значение «нового историзма» определяется не только новизной выдвигаемых в нем постулатов, но и той специфической институциональной и политической ролью, которую он играет. При этом концептуальный, институциональный и политический аспекты не противопоставлены друг другу, а составляют единый контекст формирования знания.

Наряду с литературой, посвященной «новому историзму», мы также основывались на исследованиях, посвященных другим гуманитарным, в том числе и литературоведческим, дисциплинам и направлениям США, Великобритании, Германии, Франции (структурная лингвистика, культурная антропология, «новая критика», «культурный материализм» и так далее), и некоторым важнейшим для данного исследования проблемам и понятиям («представление», «исторический контекст»).

Источниковая база

Источники, использованные в данном диссертационном исследовании, можно поделить на три группы: исследования, выполненные в рамках «нового историзма»; учебники и учебные материалы по курсу «английская литература»; тексты других школ и направлений, в том числе те тексты, на которые «новые историки» открыто опираются.

К числу наиболее значительных исследований, выполненных в рамках «нового историзма», мы относим монографии С.Гринблатта⁹, книгу Дж.Голдберга¹⁰, а также работу К.Галлахер. Тематически первые работы С.Гринблатта и книга Дж.Голдберга очень близки. Они посвящены проблеме представления власти в литературе и живописи английского Ренессанса. Книга К.Галлахер «Промышленный переворот в английской художественной прозе» (1985) написана на ином материале. В ней подробно рассматривается понятие «идеология» в контексте изучения литературы середины XIX века.

Монографические исследования авторов «нового историзма» являются важными источниками, но при изучении журнала «Репрезентейшенс», представляющего это направление, возникает более сложная и нюансированная картина «нового историзма». Публикации журнала показывают, насколько широкий спектр тем характерен для авторов направления, насколько разнообразной является методология исследователей. Статьи были написаны как на материале визуальных, так и вербальных источников, представляющих различные культуры и периоды. Именно на анализе статей основывается третья глава диссертации.

⁹ Greenblatt S. Renaissance self-fashioning. - Univ. of Chicago press, 1983; Greenblatt S. Shakespearean negotiations. - Univ. of California press, 1989; Greenblatt S. Hamlet in purgatory. - Princeton univ. press, 2001.
¹⁰ Goldberg J. James I and the politics of literature: Jonson, Shakespeare, Donne and their contemporaries. - Baltimore, 1983.

Специфика институционализации науки в США заключается в том, что она тесно связана с образовательным процессом. Поэтому развитие литературоведения в США прямо отражается в издаваемых учебных пособиях. В качестве источников в диссертации выступают учебники по истории литературы, характеризующие различные этапы в развитии дисциплины, а также учебные пособия, изданные представителями «нового историзма».

Помимо университета Беркли, где преподают лидеры «нового историзма» активную политику по пересмотру «истории литературы» проводили Стэнфордский и Колумбийский университеты. Особенно интересно было обратиться к опыту Колумбийского университета, поскольку в нем издаются наиболее популярные учебники по истории литературы.

По учебникам Колумбийского университета можно проследить динамику происходящих в теории литературы изменений. В 1948 г. выходит книга «История американской литературы», а в 1988 г. – «Литературная история США». Авторы учебников поясняют читателям, какой позиции они придерживались, внося изменения в само название учебника¹¹.

Многие принципы «нового историзма» складывались в связи с теми общими изменениями, которые происходили в американском литературном каноне. Важным источником в изучении проблемы канона стала монография Г.Блума «Западный канон».¹²

Еще одну группу источников составляют исследования других школ и направлений, так или иначе повлиявших на «новый историзм». У представителей «нового историзма» изначально был конкретный объект исследования – культура английского Ренессанса. Анализируя опыт предшественников, С.Гринблатт и его последователи прежде всего критически рассматривали методологию Т.Спенсера и Э.Тильярда¹³.

Свои известные работы о елизаветинской культуре оба автора написали почти одновременно. Т.Спенсер – в 1942 г. и Э.Тильярд – в 1943 г. Методология этих авторов опиралась на широко известную концепцию А.Лавджоя, представителя так называемой «истории идей». Т.Спенсер и Э.Тильярд искали в культуре Ренессанса, прежде всего, устойчивые универсальные идеи, что привело к консервации представлений об этой культуре.

К числу исследователей других школ и направлений, прежде всего, относятся представители «новой критики» и «культурной антропологии» (США), а также структурализма и постструктурализма (Франция). Кроме того, в связи с «новым историзмом» большой интерес вызывает «культурный материализм» (Великобритания).

¹¹ The Norton anthology of English literature. 8 ed. /S.Greenblatt. – Harvard univ., 2005. – V.1: Columbia literary history of the United States /E.Elliott. – N.Y., 1988.

¹² Bloom H. The western canon. – N.Y., 1995.

¹³ Spencer T. Shakespeare and the nature of man. – N.Y., 1942; Tillyard E. The Elizabethan world picture. – L., 1943.

Методологические основы работы

При выборе методологии исследования полезными оказались наработки, сделанные в рамках социологии знания, социологии науки, а также социологии литературы. Плодотворность этих подходов заключается в том, что в них не отдается предпочтения ни обществу, ни тем или иным формам знания (в данном случае «новому историзму»). Они позволяют рассматривать общество и гуманитарное знание не изолированно, а во взаимодействии. В частности, мы использовали дисциплинарный и институциональный подходы. Дисциплинарный подход подразумевает изучение истории направления (в данном случае «нового историзма») на основании структуры дисциплины, в рамках которой это направление возникает. По отношению к «новому историзму» такой дисциплиной является литературоведение.

Институциональный анализ подразумевает изучение основных организационных форм, в которых реализуется исследовательское направление. Анализу подвергаются как общественные и общепрофессиональные институты, в работе которых представители «нового историзма» принимают участие, так и специальные институциональные образования, созданные отдельными представителями данного направления.

Кроме того, в работе использовался методологический принцип культурного анализа. Современная культурология занимается исследованием широкого круга культурных феноменов, к которым относятся как уже сложившиеся, застывшие формы, так и складывающиеся структуры. Для нас значима практика культурного анализа, позволяющая оценивать культурные феномены в становлении. При этом объяснение не носит причинно-следственного характера, в нем лишь определяется то «дискурсивное поле», в рамках которого появление феномена стало возможным. Эта методология опирается на теоретические разработки М.Фуко.

Научная новизна работы

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка всестороннего изучения «нового историзма», направления, практически неизвестного в отечественной науке. Институциональный и дисциплинарный подходы позволяют на примере «нового историзма» раскрыть характерные черты современного гуманитарного знания.

В работе «новый историзм» рассматривается как направление культурного анализа, позволяющее описать сдвиг к проблематике «культуры» в литературоведческих исследованиях, который характерен не только для американского гуманитарного знания.

В работе впервые подробно представлен понятийный аппарат «нового историзма», который может быть применен для анализа различных культурных феноменов.

Апробация

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите в Центре научно-информационных исследований проблем науки, образования, технологии ИНИОН РАН.

Основные положения и результаты, полученные в ходе исследования, нашли свое отражение в ряде публикаций автора, а также были представлены в докладе на конференции «Межкультурный диалог в историческом контексте» (Центр интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН) (Москва, 2003). Доклад был посвящен проблеме диалога с прошлым на материале американских учебников по истории литературы, написанных во второй половине XX века.

Научно-практическая значимость

Результаты диссертационной работы могут лечь в основу дальнейших исследований не только «нового историзма», но и других современных направлений гуманитарного знания.

Материалы исследования могут быть широко использованы при разработке учебных курсов, посвященных проблемам современного литературоведения и культурологии, а также в курсах по методологии современного гуманитарного знания.

На основе диссертации будут подготовлены рекомендации для отечественных исследователей по использованию методологии «нового историзма».

Представленный в диссертации опыт переосмысления канона в образовательной практике США может быть учтен при пересмотре канона русской и зарубежной литературы в отечественной образовательной практике.

Положения, выносимые на защиту

1. Специфика «нового историзма» связана с его концептуальным содержанием и с особыми институциональными формами, в которых он реализуется.

2. Методология «нового историзма» основана на принципах междисциплинарности и успешно сочетает в себе принципы литературного анализа и культурных исследований.

3. Изучение развития «нового историзма» выявляет характерную для современных гуманитарных наук переориентацию от «литературной» модели знания на «культурологическую».

4. Методология «нового историзма» применима в других областях гуманитарного знания, но при этом следует учитывать, что она не подлежит универсализации и сохраняет смысловую связь с породившим ее направлением.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка источников и литературы, включающего 124 позиции.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается постановка проблемы, определяются цели и задачи исследования. Здесь же приводится обзор использованных источников, анализ научной литературы, привлекавшейся в ходе исследования, характеристика исследовательского подхода, раскрывается научная новизна работы.

Первая глава «Новый историзм»: институциональный аспект» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Институционализация как форма легитимации знания» рассматривается проблема институционализации «нового историзма».

«Новый историзм» стал широко известным направлением в рамках университетской дисциплины «английская литература», которая имеет особое значение в системе гуманитарного образования США. Длительное время она способствовала созданию общенациональной культуры. Сегодня функция дисциплины «английская литература» изменилась. Знание текстов «английской литературы» уже не является признаком гражданской состоятельности, но умение ориентироваться в современной литературной теории, способность понимать амбициозные замыслы ее представителей являются некоторым признаком социальной адекватности современного образованного человека.

«Новый историзм» быстро приобрел известность благодаря удачной профессиональной деятельности ведущих представителей направления. С.Гринблатт (1943 г.р.) учился в Йельском университете в 60-е гг. XX в., когда там были популярны французский структурализм и постструктурализм (French theory). В 1969 году Гринблатт начинает преподавать в Калифорнийском университете (Беркли), где и оформляются его взгляды на культуру. В настоящее время Гринблатт имеет статус «классика», преподает в Гарвардском университете. Другим видным представителем «нового историзма» является К.Галлахер. В 1980 году она также начинает преподавать в университете Беркли. Позднее становится там же руководителем факультета «английская литература». В другом Калифорнийском университете, Сан-Диего, факультет «английская литература» длительное время возглавляет профессор Л.А.Монроз, один из ведущих теоретиков и практических исследователей, работающих в рамках «нового историзма». Стремительная карьера этих ученых является явным признаком конкурентоспособности всего направления.

«Новый историзм» - направление, понять и оценить значение которого можно, учитывая особый политический контекст, в котором оно

сформировалось. Жесткая политика Р.Рейгана в области образования приводит к тому, что в 80-х гг. XX в. интерес к гуманитарным наукам и к литературоведению существенно снизился. Представители гуманитарных дисциплин вынуждены были задуматься о том, как актуализовать свои знания в условиях сокращения государственной поддержки гуманитарных программ. Создание «нового историзма» было своего рода ответом на вопрос, зачем современному обществу нужны гуманитарные дисциплины и какими они должны быть.

Проблема исследования форм легитимации знания включает в себя изучение других школ и направлений, а также степени их взаимодействия. Сосуществование с другими литературоведческими направлениями отразилось на облике «нового историзма», в особенности, если речь идет о таких направлениях, как марксистская литературная теория, структурализм, феминизм, более других повлиявших на принципы «нового историзма».

Формирование концепции «нового историзма» происходило в условиях критики этого направления. Поэтому внешняя рецепция «нового историзма» является неотъемлемым элементом его репрезентации.

Успешная институционализация «нового историзма» зависела не только от успеха выбранной методологии. В значительной степени авторы направления получили всеобщее признание благодаря широкой популяризации своего метода. При этом создатели «нового историзма» приложили немало усилий, чтобы «новый историзм» воспринимался именно как научное направление.

Во втором параграфе «Институциональное становление «нового историзма» рассматриваются конкретные формы институционального развития направления. Помимо университета для «нового историзма» значимыми являлись такие институты как издательства, интернет-проекты, академические организации, специализированные научные центры, крупные профессиональные организации.

Важнейшим из уже существующих институтов для оформления «нового историзма» становится американский университет. «Новый историзм» как направление зародился в Калифорнийском университете Беркли в рамках дисциплины «английская литература». Здесь в 1970-х гг. С.Гринблатт разрабатывает курс «Марксистская эстетика». К 1980 году здесь же он создает собственную методику анализа литературных текстов и текстов культуры, которая позднее будет названа «новоисторической» («поэтика культуры»). В начале 1980 гг. в Беркли на работу переходит В.Б.Майклз, он помогает С.Гринблатту создавать журнал «Репрезентейшенс», который станет основным периодическим печатным изданием «нового историзма». В 1980 г. преподавателем «английской литературы» в Беркли становится К.Галлахер.

Как мы видим, из университетских дисциплин наибольшее значение для формирования «нового историзма» имела «английская литература». В работе кратко рассматривается история становления этой дисциплины в США. К концу XIX века в преподавании курсов по словесности (English) на место

принципов немецкой филологии приходят принципы «истории литературы», осмысленной в специфическом американском контексте. В межвоенный период чрезвычайно влиятельными становятся принципы «новой критики». Это направление интересно для нас тем, что оно непосредственно предшествовало «новому историзму» в рамках дисциплины «английская литература». Именно в «новой критики» сформировалось то критическое и научное институциональное поле, которым воспользовались «новые историки».

В 60-х гг. XX в. «английская литература» распалась на ряд субдисциплин с общим названием «литературоведческие исследования» (English literary studies). В соответствии с основными периодами истории англоязычной литературы, дисциплина была поделена на средневековую литературу, литературу XVI в., литературу XVII в., литературу XVIII в., литературу эпохи романтизма, литературу викторианской эпохи, литературу эпохи модерна и постмодерна. В рамках двух из этих субдисциплин (литература XVI в. и XVII в.) был создан «новый историзм».

Большую роль в формировании «нового историзма» сыграла крупнейшая профессиональная организация преподавателей «английской литературы» в США Ассоциация современных языков (Modern language association - MLA), основанная в 1883 г. Другой важной площадкой «нового историзма» была Американская Академия искусств и наук (American Academy of Arts and Sciences).

В начале 80-х гг. XX в. «новый историзм» уже вполне сложился как особое направление. В 1982 году представители «нового историзма» делают следующий шаг: открывают собственное периодическое издание - журнал «Репрезентейшенс» ("Representations"). Этот журнал был учрежден в качестве преемника закрывшемуся в 1981 году журналу «Глиф» ("Glyph"). Калифорнийское университетское издательство в Беркли также выпускает специальную книжную серию под названием «новый историзм», в которой как известные авторы, так и начинающие исследователи, причастные к «новому историзму», могут публиковать свои работы. Кроме того, С.Гринблатт является одним из составителей таких крупных учебных изданий как «Нортон-Шекспир» 1997 г. (издательство Нортон), «Нортоновская антология по английской литературе» 1999 г., и ряда других антологий издательства Нортон.

Развитие «нового историзма» совпало с развитием информационного общества, предложившего новые возможности для представления научных направлений. «Новый историзм» сыграл и на этом поле. Участникам «новоисторического» проекта удалось соединить исследовательский подход и образовательную практику в едином интернет-проекте. Проект «Нортон он-лайн» позволил решить проблему старого и нового литературного канона. В нем С.Гринблатт предлагает специальную рубрику «архив», в которой содержатся тексты «старого» канона, а также наиболее интересные исследования, написанные о них. Электронная версия «Антологии Нортон»

позволяет воплотить существенный для «нового историзма» принцип – интерактивность.

Таким образом, мы подробно рассмотрели институциональные формы, в которых реализует себя «новый историзм».

Вторая глава «От изучения литературы к исследованиям культуры» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Изучение культуры в американских университетах» рассматривается вопрос, почему для такого литературоведческого направления как «новый историзм» важной становится культурная проблематика. Если сравнить подход к культуре в «новом историзме» и официальную культурную политику, то можно сказать, что версия «нового историзма» непосредственно связана с критической традицией изучения культуры в американских университетах.

Отрицательное отношение к самому феномену культуры (современной, в первую очередь) в конце XIX в., а также на рубеже веков указывает на то, что это понятие отсылало к острым социальным процессам. Культура с самого начала возникла в гуманитарных исследованиях США как феномен незлитарный. Именно поэтому дисциплины о культуре часто не допускались в число университетских дисциплин.

В 20-е гг. XX века в США активно обсуждался вопрос о всеобщем образовании, целью которого было, прежде всего, приобщение большинства населения США к общим духовным ценностям. Обращение к понятию «культура», понимаемому как культурный канон, сыграло в этом процессе важную роль. Несмотря на то, что идея «всеобщей культурной традиции» предполагала универсальные культурные ценности, следствия этого проекта обрели острый социальный характер. «Культура», в данном случае, выступала как важный политический мотив, при помощи которого можно было объединить людей с разным уровнем подготовки и из различных социальных слоев.

В конце XX века общественные дискуссии о культуре ведутся в контексте мультикультурализма. Исследования культуры были призваны поддерживать развитие множества культур США, а также ее субкультур. Особый социальный, политический контекст, актуальный для исследований культуры, сделал культурологический подход актуальным для гуманитарного знания в США.

Представители «нового историзма» изучали культуру в местах ее наибольших разломов для того, чтобы понять, благодаря воздействию каких социальных сил она складывалась. Изучение культуры само по себе воспринималось ими как социальное действие. Это действие, хотя и не представляло большой опасности, вызвало своего рода противодействие со стороны властей, которое вылилось в шумной кампании в прессе.

Во втором параграфе «Концептуальные основы «нового историзма» рассматриваются основные концептуальные понятия «нового историзма».

Некоторые концептуальные понятия «нового историзма» прямо происходят из тех вопросов, с которыми сталкивались литературоведы в

США в XIX-XX вв. В этой работе мы не пытались рассмотреть все проблемы, стоявшие перед исследователями в области литературоведения. Напротив, необходимо было сузить круг этих вопросов таким образом, чтобы была ясна литературоведческая специфика методологии «нового историзма» в изучении культуры. К числу литературоведческих проблем «нового историзма» следует отнести проблему исторического контекста в изучении литературы (и культуры), проблему текстuality культуры, а также проблему соотношения иллюзии и реальности.

Считается, что в понимании контекста представители «нового историзма» противопоставляют себя «новым критикам», отказавшимся от изучения контекста. Некоторые исследователи «нового историзма» полагают, что достаточно свести новизну «нового историзма» к «повороту в сторону историзма». Сами представители «нового историзма» характеризуют новизну своего направления более сложным образом. Они полагают, что до «нового историзма» литературоведение исходило из противопоставления «текста» - «контексту», «литературы» - «истории», тогда как специфика «нового историзма» заключается в снятии самого противопоставления литературного текста культурному контексту.

Другие аспекты теории «новой критики» также были подвергнуты пересмотру в «новом историзме». За пределами внимания «новых критиков» оказалась фигура автора произведения, в частности, они отказывались от рассмотрения «замысла автора». «Новый историзм» возвращается к изучению интенциональных установок автора. Субъект в понимании «нового историзма» одновременно и неповторим, и является носителем социально-экономических и идеологических установок. Отношение к автору определенно сформулировано в ранней работе С.Гринблатта «Формирование «я» в эпоху Ренессанса».

Проблема «исторического контекста» неотделима для «нового историзма» от «перспективы настоящего». Введение понятия «перспективы настоящего» предполагает, что критик должен отдавать себе отчет в собственной позиции по отношению к изучаемому феномену, эпохе, культуре. С точки зрения «нового историзма», исследования всегда отвечают не только на вопросы, которые ставит наука, но и на вопросы, актуальные для исследователя, как человека, включенного в определенную культурную ситуацию.

Изучение культуры в «новом историзме» опирается на исследовательскую модель, которую сами «новые историки» обозначают как «практику обмена» или как «круговорот социальной энергии». Исследователи отмечают, что подход С.Гринблатта опирается на капиталистическую модель мира, в которой все подчиняется общему круговороту капитала. На самом деле авторы «нового историзма» рассматривают в своих работах не финансовый, а культурный капитал, который существует благодаря наличию некоторых фундаментальных человеческих «чувств». Так, по мнению С.Гринблатта, человеку присущи такие фундаментальные страхи как страх смерти, страх забвения и др.

Чрезвычайно важным для «нового историзма» было переопределение взаимоотношений «иллюзии» («вымысла») и «реальности». В связи с этим в «новом историзме» возрос интерес к Аристотелю и к его «Поэтике». Представители «нового историзма» отмечали, что в концепции Аристотеля предусмотрены необычные взаимоотношения литературы и реальности: хорошая литература фиксирует суть вещей, определенный порядок (правдоподобие), именно в этом заключается ее «реалистичность».

«Новые историки» полагают, что существуют только «иллюзии», некоторые из которых воспринимаются как «реальность». При этом в ходе истории степень «реалистичности» того или иного «текста» может меняться. Для описания этих процессов в «новом историзме» используется понятие «техники представления».

Именно в контексте подобного рассмотрения соотношения «иллюзии» и «реальности» следует понимать тезис «нового историзма» об «историчности текста». Наряду с этим авторы отстаивали тезис о «текстуальности истории», под которым они подразумевали, что любую историю, даже написанную профессиональными историками, можно рассматривать как текст.

В связи с понятием «историчности текста» рассматривается также важная для понимания «нового историзма» проблема канона. Отмечаются основные направления в дискуссии о литературном каноне в 1970-80-е гг. в США, а также рассматривается содержание «новоисторического» канона.

Таким образом, во второй главе мы отметили значение литературоведения как базовой дисциплины для «нового историзма» и раскрыли, в чем заключался новый поворот в сторону культуры, обозначенный в работах представителей этого направления.

Третья глава «Значение «маргинального» в исследовании культуры» состоит из трех параграфов. В ней представлены конкретные примеры исследования культуры в «новом историзме».

В первом параграфе «Проблема маргинальности в изучении культуры» вводится крайне существенное для «новых историков» разграничение между доминирующей и маргинальной культурами. Для представителей «нового историзма» маргинальные тексты гораздо лучше, чем общепризнанные тексты, представляют культуру в ее становлении. В момент приобщения к доминирующей культуре текст начинает «консервироваться», и с этого момента за ним закрепляется один единственный социо-культурный смысл. Чтобы понять культуру как становящийся феномен, авторы «нового историзма» пытаются в любом классическом тексте открыть историю его становления. В этом заключается исследовательский принцип «маргинализации».

Специфика периода, с которым работали авторы, научила их считать с тем, что зачастую сохраняются не наиболее репрезентативные тексты, а тексты, которыми себя представляла власть. Поэтому основным исследовательским принципом в отношении английского Ренессанса становится «маргинализация» культурных текстов, когда классические тексты рассматриваются с точки зрения их «доклассического» бытования.

Под «демаргинализацией» представители «нового историзма» понимали обратный процесс – адаптации маргинальных текстов доминирующей культурой.

Во втором параграфе «Женское» и «мужское» в исследованиях культуры рассматривается важная для «нового историзма» проблематика «женского-мужского». Она раскрывается, в первую очередь, на материале культуры английского Ренессанса. Концепция английского Ренессанса, которую авторы «нового историзма» получили в наследство от американских литературоведов середины XX века, предполагала представление об иерархическом обществе, опиравшемся на патриархальную организацию (Э.Тильярд). Неравенство между мужчиной и женщиной в эпоху Ренессанса проявлялось в самых разных областях: в политике, в семье, в искусстве. Таким образом, женщине было отведено маргинальное место в культуре.

Позиция феминисток относительно роли женщины в культуре казалась представителям «нового историзма» столь же предвзятой, как и позиция универсалистов. Исследовательницы-феминистки возвышали женщин и помещали мужчин в маргинальные ниши. По сути, для приверженцев «нового историзма» отношение феминисток к культуре Ренессанса было не менее идеологическим, чем позиция Э.Тильярда.

Более пристальное рассмотрение подхода авторов «нового историзма» к проблеме «женское-мужское» в эпоху английского Ренессанса, указывает на то, что у них оценка вклада женщин в английскую культуру XVI века была более трезвой, чем у феминисток. Они подчеркивали, например, что длительное невнимание к женской литературе было вызвано не только патриархальными ценностями западной культуры, но и недостаточно высоким уровнем самой женской литературы. Объем женской литературы эпохи Ренессанса значительно уступает объему мужской литературы (число произведений, оставленных мужчинами, превышает тысячи, а женской – чуть более одной сотни).

Авторы «нового историзма» не замыкаются на культурных процессах эпохи Ренессанса. Для них исследование литературы и культуры XVI века зачастую является поводом для переосмысления современной культуры. Так, в поле зрения представителей «нового историзма» попадает само женское движение. Они рассматривают его как одну из ключевых идеологий нашего времени. В целом феминистическое движение оценивается представителями «нового историзма» положительно, поскольку оно способствует разрушению многих идеологий. Авторы направления проводили совместную политику культурных исследований с феминистками. В частности, они высоко оценивали их вклад в расширение границ современного литературного канона.

В третьем параграфе «Соотношение «вербального» и «визуального» в культуре: опыт «нового историзма» рассматривается проблема изучения визуальности в «новом историзме». «Визуальное» длительное время

считалось исследователями маргинальным явлением культуры по отношению к вербальному. Это положение «визуального» в культуре пришло время переосмыслить. Концепция изображения как самодостаточного явления уже была озвучена в европейском искусстве конца XIX - первой половины XX вв. Авторы «нового историзма» не противопоставляли визуальные образы текстуальным, а подчеркивали особую текстуальность образов.

Авторы «нового историзма» уравнивают визуальные образы и вербальные тексты по их значению и статусу в культуре. Например, У. Харвей обращается к медицине как к сфере, в которой зрительные образы не уступают по значимости вербальным текстам. Так, каждое новое вскрытие меняет (пусть незначительно) наше представление о человеческом теле.

Уравнивание по статусу визуальных образов и вербальных текстов, означает также, что (вербальный) нарратив не расценивается как наиболее адекватная форма интерпретации визуального. Нарративный потенциал, заключенный в изображении, может противоречить тем историям, которые сопровождают картины, статуи и архитектурные сооружения исторически.

Текстуальная природа зрительного образа определяется тем, что его восприятие развернуто во времени. С первой секунды зритель не успевает уловить всех деталей изображения. Иногда детали бывают так важны, что они в корне меняют ощущения зрителя. Эти ощущения варьируются от восторга до отвращения, от возбуждения до умиротворения. В этом смысле очень показательна работа Л.Баркана, посвященная анализу восприятия некоторых античных статуй.

Теория текстуальности «нового историзма» подразумевает, что текстами можно считать любые феномены культуры, если в них заложена определенная культурная энергия. Действие этой энергии заключается в том, чтобы заставить меняться того, на кого эти культурные тексты рассчитаны – читателя или зрителя. Например, для авторов, работающих с гендерной проблематикой, было важно, что в процессе восприятия изображения может измениться «ощущение пола у зрителя».

Таким образом, особое внимание к «маргинальному» в «новом историзме» позволяет раскрыть, в чем заключается для приверженцев «нового историзма» сущность культурного анализа. Используя принцип «маргинализации», представители направления «разламывают» стабильные монолитные культурные системы. Тогда как принцип «демаргинализации» позволяет обратить внимание на вытесненные доминирующей культурой маргинальные явления, например, «женское» и «визуальное».

Основные выводы, сделанные в результате написания диссертации, представлены в **заключении**.

«Новый историзм», возникший в рамках американского литературоведения, предложил оригинальную программу исследования культуры. В «новом историзме» формулируется ряд методологических подходов и инноваций, связанных с текстуальным анализом культуры, введением в исследовательскую проблематику таких полей как «практика обмена», «техники представления», «техники маргинализации и демаргинализации». Многие из этих подходов позднее получили широкое распространение и были востребованы, в том числе и исследователями, не относящими себя к «новому историзму».

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. «Новый историзм»: человек, текст, канон //Человек. – М.: Наука, 2003. - №5. – С.75-83. (0,7 п.л.)
2. «Новый историзм» //Западное литературоведение. XX век. Энциклопедия /Е.А.Цурганова. – М.: INTRADA, 2004. – С.292-294. (0,4 п.л.)
3. С.Гринблатт //Энциклопедия культурологии /С.Я.Левит. – М.: РОССПЭН, 2006. С.516-517. (0,4 п.л.)

Заказ №421. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Петрорус».

г. Москва, ул. Палиха-2а, тел. 250-92-06

www.postator.ru